

Александра НАРИН

ЗАЛИВ ДЕВОЧЕК

Москва
2022

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н28

Оформление серии *Екатерины Петровой*
Редактор серии *Антонина Самофалова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Evgeniya Litovchenko, Arlo Magicman / Shutterstock.com и
иллюстрации: © KToon, Vector Tradition, Transia Design /
Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Нарин, Александра.
Н28   Залив девочек : роман / Александра Нарин. —
Москва : Эксмо, 2022. — 320 с.

ISBN 978-5-04-168414-3

Она стала сиротой и очень скоро, будучи ещё ребёнком, стала матерью, ни разу не рожая, не зная ни одного мужчины. История ченнайской девушки сплетается с судьбами женщин разных каст в мистическом городе, куда одновременно с Бенгальского залива и из лабиринта переулков идёт катастрофа.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Нарин А., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-168414-3

— Я хочу дочку и Вишну тоже, — сказала Абишика на террасе с колоннами из темного мрамора, где мы завтракали в третий или четвертый раз в то утро.

Вишну, восемь лет ждавший согласия Абишики стать его женой, таинственно кивнул.

— Сейчас все хотят дочерей, девушки теперь независимые! — сказала Абишика торжественно.

Высотное здание биржи осыпало бликами старые кварталы. Автобусы плыли, как рыбы в аквариуме. Под белым небом горного штата проникало друг в друга прошлое и будущее. Тут они и прошли мимо террасы, девочки, девушки, женщины и одна старуха с линиями глазами. Прошли, задумчивые, и исчезли в проулке за мечетью.

По дороге на юг я видела, как они спят, раскинув руки, на бетоне станций; видела их в камлающем Мадрасе, городе, что пережил немало бедствий. Они говорили со всех сторон, голосами, которые можно трогать. Слова их записывались сразу, там, в зеленоватых отблесках, которые небоскребы фроняли на сонное утро.

Только не знаю, найдет ли дравидийская Джульетта золотой браслет с маленькой луной между спинкой кресла и сиденьем? Этот браслет детского размера все еще лежит в щели.

*На всех улицах вижу дома пустые,
Там, где девочки выросли и исчезли.*

Тишани Доши. «Прогулка после Неруды»

ЗЕМЛЯ

ААФРИН

Наша деревня была проклята, все знали. В ней трава сухая росла, земля потрескалась, как старое лицо. Дома стояли, будто пустые кувшины. Сады стали скорлупой, коричневой и желтой, без всякого сока. Бабушка, соседи, староста — все ждали воду и говорили только про дождь.

А моя мама нарисовала на стене дома лошадь. Она сказала:

— Погляди, Аафрин. Была бы у нас лошадь, ты бы поехала в школу, в деревню, где четыре колодца.

Мама ездила в ту школу. Далеко, в сторону, где закат. Раньше люди жили богато, и их дети учились. Потом перестали учиться, и жизнь стала бедная.

Папа целый день сидел под деревом с другими стариками и ждал дождя. Он увидел лошадь на доме, схватил маму за волосы и потащил по двору.

— Грешница, глупая собака!

Папины друзья, бабушка и дедушка смотрели. Папины друзья сидели под деревом, не шевелясь, чтобы солнце не сожгло. Бабушка толкла зерна для муки, а дедушка лежал под навесом из палок и пыльных мешков. Через дырки навеса на них падало солнце, оставляя полосы на лицах.

Папа не понимал, что мамочка хочет играть. Она хочет рисовать и учиться в школе. Она взяла золу из костра, на котором мы пекли еду, положила ее в горшок такого же цвета, как наш дом и другие дома, — коричневым. Она налила туда немного воды и нарисовала лошадку. У нее не похоже получилось, ноги все в одной стороне и нет хвоста. Я тогда не понимала, а теперь уже знаю: мама так нарисовала, чтобы мне стало весело.

Мы всегда ходили с мамой вдвоем, дома и в поле, на котором урожай сморщился. Мы собирали разные зерна: дикий рис, семена и листья сорняка самай, еще травы фикаар. Они плохо росли, потому что хотели пить. Мы прижимали руки к земле, к ним приклеивались зерна, которые осыпались. Мы все складывали в тряпку с мамочкой.

Мы ходили далеко на большой колодец, где вода лежала только на самом дне. Там всегда было много людей, они доставали последние капли ведрами на длинной веревке. Мы ходили получать воду из машины, которая приезжала один раз в пять дней. Люди нашей деревни и люди другой деревни — все получали в машине воду.

Мама мне говорила:

Залив девочек

— Аафрин, ты моя, а я твоя, мы друг друга навсегда.

Со мной мама улыбалась. Если приходил папа, она сразу — раз, и будто лягушку глотала. Только глаза ее блестели. Они были мокрые всегда, но не от слез, просто в них прятались маленькие колдцы. Но если бабушка или отец говорили на нее плохое, глаза становились сухие, как вся деревня. И если они не прекращали наговаривать про нее, глаза делались раскаленными, как железные щипцы, которыми держат над огнем лепешки.

* * *

Когда папины дочери ушли жить в другие дома к их мужьям, мама стала меня учить так, как будто школа. Она учила потихоньку, пока жарила черные лепешки из семян сорняков, горькие, со вкусом поля. Чертила буквы на земле между нами. Мама шептала:

— Каждая буква растет по-своему. Смотри, ина — это цветок, что наклонился под тяжестью дождя, он укрылся лепестком, его листья сильные от воды. Уна — это кобра, иянна как дверь в туалете старосты. Айянна — это коза, у которой вымя на животе и на спине. Ипанна — колодец или дом без крыши, иннанна — джунгли¹.

Я запоминала хорошо, я знала, что эти буквы называются «алфавит». Потом я удивилась, что если

---

¹ Буквы тамильского алфавита: இ (ина), உ (уна), ஈ (иянна), ஆ (айянна), ி (ипанна), ினா (иннанна).

АЛЕКСАНДРА НАРИН

буквы сложить, то получатся такие же слова, что мы ртом говорим, только написанные на земле. Я очень обрадовалась, когда через много дней стала составлять слова и сама писать: «бабушка — аайя»¹. Затем деревня, ночь и другие слова, которые мы стирали рукой, если слышали шаги бабушки. «Мы стираем аайю, а она не исчезает», — и мы смеялись.

Мама стала учить меня еще и цифрам: онру, иранту, мунру. Она бы научила меня всем-всем цифрам, но деревня была проклята, и скоро наши с мамой дела стали плохими.

* * *

Леон обрадовался, когда понял, что я могу написать некоторые слова и мое имя, которое никто не знал.

— Удивительно, — сказал он, — никогда бы не подумал.

Потом крикнул:

— Девочки, а Лучик-то у нас умеет писать!

Он подарил мне голубую тетрадь с красной лисой на обложке, он сказал:

— Можешь писать туда все, что в голову взбредет. Не исключено, что это тебя излечит. А если ты разрешишь мне или кому-то из нас прочесть, может быть, мы узнаем о твоей жизни, почему ты так сильно кричишь ночами.

Леон сказал мне ходить в школу с девочками. На некоторых уроках нас учили другим буквам и сло-

---

¹ А а й я — бабушка по линии отца (*тамильский*).

Залив девочек

вам, а на некоторых— опять маминым буквам. Потому что разные языки. Я писала в тетрадку всеми буквами, которые выучила.

Я писала в тетрадку на улице у забора. Иногда я сидела и смотрела в дыру на двор большого дома и других детей. Иногда дети подходили и говорили. Тогда я сразу писала в тетрадку или уходила.

Вот что я написала на первой странице:

«Наступило утро. Я лежала на циновке с открытыми глазами. К нам пришла папина дочь и сидела просто так. Вдруг мама накинула на меня платок. Мама сказала:

— Аджи маджи ла тараджи.

Мама подняла платок и увидела, что я исчезла. Мама сказала папиной дочери:

— Только что здесь была Аафрин, а теперь исчезла.

Мама закричала:

— Аафрин, Аафрин, где ты?

Я дергала маму за руку. Она не смотрела на меня. Я заорала:

— Ну, мама, перестань! Я здесь! Я здесь!

Она не смотрела. Папина другая дочь хохотала и не смотрела на меня. Я заревела, у меня начался припадок. Почему они меня не замечают? Я взбесилась. А мама кричала что есть мочи:

— Если ты нас видишь, встань под платок!

Я не хотела вставать. Я стала стучать по стене, стена немного осыпалась. Папина дочь нашла меня по звуку. Они накинули на меня платок и сказали:

— Аджи маджи ла тараджи.

А Л Е К С А Н Д Р А   Н А Р И Н

И я расколдовалась».

Когда Леон прочитал про это, то сказал:

— Аджиджа маджи ла тараджи — мое любимое заклинание. Похоже, твоя мама была очень веселой.

* * *

Да, моя мамочка всегда играла. Она была еще маленькая, даже меньше, чем папины дочери. Мама говорила, когда его жена пропала, он пришел в дом к другой бабушке, аммамме¹, и маме велели никуда не ходить, особенно в школу. Сказали сидеть дома и ждать свадьбу. Пока готовились к свадьбе, в высохшем колодце за деревней люди нашли мертвую женщину в грязной одежде.

Наша деревня была проклята. Много лет в ней рождались одни девочки. Старые люди говорили, что позабыли, когда в последний раз видели, чтобы у кого-то родился сын. Мужчины были, как мой дедушка или папа, очень старые.

Люди нашей деревни знали, что во всем виноваты ведьмы, шунье. Эти ведьмы съели у мужчин силы. Но люди не понимали, кто на самом деле шунье.

Сначала сказали, что шунье — две женщины из последнего дома. У них в доме мужчина умер от неизвестной болезни. Им остригли волосы и заставили ходить по углям. Я знаю из разговоров, сама не видела — мамочка приказала сидеть дома в тот день. Она шепотом сказала:

— Учитель в школе говорил, что никаких шунье

---

¹ Аммамма — бабушка по линии матери (*тамилский*).

Залив девочек

не бывает, науке давно известно. Мы не должны верить в них.

Потом этих женщин прогнали из деревни, а сын старосты стал жить в их доме.

Скоро в деревне появились новые ведьмы, наши ближние соседки. Мы с мамой не поверили, что они колдуют. Мы видели их всегда за работой на маленьком кукурузном поле. Они умели только стирать, подметать, толочь муку. Я не видела, чтоб они умели колдовать. Я бы тогда попросила их наколдовать хотя бы одну курицу, чтобы были яйца, потому что всегда хотелось поесть. У них жил павлин, он кричал, как маленький младенец, и рыл землю ногами, искал еду. Он не давал яиц.

Мамочка опять сказала мне шепотом:

— Никакие они не шунье, Аафрин. Мужчины в их доме ходили в туалет в посевы кукурузы. Они думали, что так дадут посевам влагу. Наши соседки просили их поберечь поле, они просто сказали: «Мы растим здесь еду для семьи». Мужчины, видно, захотели их наказать.

С нашими соседками еще хорошо обошлись. Им раскрасили лица, побили на улице веревкой и выгнали из деревни. Но только на десять дней. Когда они вернулись, то стали тихие. Раз после этого соседка пришла к маме. Я слышала, как она шептала:

— Мы живем в одном доме с людьми, которые объявили нас шунье. Я есть не могу от страха. Атай¹ падает в обморок. Разве это жизнь?

---

¹ Атай — обращение к свекрови (*тамильский*).